

—

Возможно это всего лишь воображение, но Се Жуань почувствовал, что Бо Цзинь стал относиться к нему даже лучше, чем раньше.

Раньше, хотя Бо Цзинь объяснял то, что ему непонятно и был вежлив, это было только тогда, когда Се Жуань просил о помощи. Бо Цзинь никогда не проявлял инициативу, чтобы проверить его успехи в учебе.

Но теперь все изменилось.

Во время обеденного перерыва Бо Цзинь положил на стол Се Жуаня блокнот: «Я записал ключевые моменты первого семестра первого года обучения по каждому предмету. Ты можешь использовать его для повторения».

Се Жуань открыл его, и внутри ключевые моменты каждой главы были четко обозначены с помощью интеллект-карт, расширяющих эти основные моменты. Формулы для запоминания, классические примеры, распространенные ошибки — все было тщательно отмечено, показывая, сколько усилий было вложено.

К Се Жуаню никто никогда не относился так заботливо. Он был тронут, но смог выдать из себя только сухое: «Спасибо...».

«Не нужно быть вежливым». Бо Цзинь отбросил ручку в сторону, откинулся на спинку стула, вернувшись в свою обычную ленивую позу. Он вытянул правую руку и согнул пальцы, с улыбкой глядя на Се Жуаня. «Что делать, у меня рука болит от всего этого письма».

Се Жуань, все еще немного наивный, не понял скрытого подтекста и поверил ему. «Нам следует пойти в школьную поликлинику? — искренне спросил он, — Такая боль может быть тендинитом».

«Не нужно идти в клинику, есть решение попроще», — мягко ответил Бо Цзинь, протягивая руку Се Жуаню. «Просто помассируй её для меня».

Се Жуань: «...»

Несмотря на свою медлительность, Се Жуань понял, что Бо Цзинь делает это намеренно. Его прежняя благодарность мгновенно испарилась, и он холодно уставился на четко очерченную руку перед собой. «Хочешь еще и полный массаж?»

Бо Цзинь не дрогнул, спокойно ответив: «Если ты действительно хочешь, я не буду возражать».

Се Жуань схватил книгу и ударил его. «Мечтаешь среди бела дня, да?»

Бо Цзинь поднял руку, легко поймав тонкую рабочую тетрадь. Он щелкнул языком.
«Нетерпеливый, не так ли, одноклассник? Реку еще не перешёл, а ты тут, сжигаешь мост».

«Дай-ка подумать — есть еще несколько предметов, по которым я не делал записей». Он небрежно начал перечислять: «Математика обязательная 2, физика обязательная 2, химия обязательная 2... Осталось совсем немного, не так ли?»

Скрытая угроза была очевидна.

Се Жуань слегка скрежетнул зубами.

Он встречал бесстыжих людей и раньше, но ни один из них не был похож на этого! И он даже не мог отказаться.

За последние несколько дней Се Жуань убедился, насколько хорош Бо Цзинь в учебе. Одно занятие с ним было равносильно тому, что Се Жуань целый день боролся с книгами в одиночку — это было не только эффективнее, но и он больше запоминал.

Оставалось всего два года до вступительного экзамена в университет, и ему пришлось наверстывать упущенное в первый год, одновременно изучая новый материал от учителей. Наличие хороших записей могло сэкономить ему много времени.

Любой человек с большими амбициями должен быть готов немного прогнуться. Это ведь всего лишь массаж рук, верно? Этот парень был настолько хорош собой, что, возможно, он был здесь в выгодном положении.

С этой мыслью Се Жуань закрыл глаза. «Дай мне свою руку!»

«Так неохотно?» Бо Цзинь, никогда не умеющий вовремя остановиться, продолжал с удовольствием тыкать его. «Тогда неважно. Будет просто больно, и я не буду торопиться. Я должен закончить к концу семестра и тогда передать тебе».

Се Жуань: «...»

К концу семестра его записи станут практически бесполезными!

Он стиснул зубы, схватил Бо Цзиня за руку и начал агрессивно ее массировать.

Бо Цзинь наблюдал, как его руку скручивали и месили, затем посмотрел на возмущенное, но беспомощное выражение лица Се Жуаня. Наконец, он не смог сдержать смех.

Позади них Сунь Хаосян, всегда готовый поддразнить, пронзительно проговорил: «Брат Бо, мне тоже нужны заметки!»

Он знал Бо Цзиня так долго и никогда не видел, чтобы тот писал заметки, не говоря уже о ком-то другом. Если бы между этими двумя ничего не было, он бы снял ему голову и использовал ее как футбольный мяч!

Смутившись, Се Жуань тут же покраснел от его поддразнивания. Но Бо Цзинь не обращал внимания, приподняв бровь и взглянув на Сунь Хаосяна. «С каких это пор тебя волнует учеба?»

«Начнем сегодня, ладно?» — убежденно сказал Сунь Хаосян. «Как говорится, через три дня вы должны посмотреть на кого-то свежим взглядом! Не суди меня со своей старой точки зрения».

«Правда», — Бо Цзинь кивнул с напускной серьезностью. «В прошлом месяце ты не был таким пухлым».

«Ты!» Сунь Хаосян в ярости хлопнул по столу. «Бо Цзинь, ты сукин сын...»

Он даже не успел закончить, как что-то сильно ударило его по затылку. Сунь Хаосян обернулся, его лицо потемнело от ярости. «Кто посмеет ударить...»

Он замер. «Э, учитель Сунь ...»

«Иди, — усмехнулся Сунь Фуань, — и посмотри, что будет».

«Н-нет, я просто пошутил, учитель!» Сунь Хаосян тут же съёжился, потирая спину учителя, чтобы успокоить его. «У меня толстое мясо, так что не стесняйтесь бить».

Сунь Фуань не купился на это, схватил книгу со стола и снова ударил его по голове. «Я же говорил тебе, води себя тихо на уроке, и если я снова увижу, как ты кричишь здесь, с этого момента ты будешь заниматься самообразованием в моем кабинете!»

Сунь Хаосян родился без особых способностей к учебе, и он едва мог усидеть на месте во время обычных учебных сессий, не говоря уже об офисе. Он покрылся холодным потом и энергично кивнул. «Понял, учитель. Понял».

Сунь Фуань сделал замечание и не хотел тратить время на дальнейшие ругательства. Увидев, что Сунь Хаосян согласился, он вышел на трибуну, постукивая по доске треугольной линейкой. «Тихо, все. Я хочу кое-что объявить».

Прочистив горло, он сказал: «У учителя физкультуры есть дела, поэтому первый урок физкультуры сегодня днем отменяется и будет заменен уроком математики. Я пройду по последним экзаменационным работам».

Стоны заполнили комнату. Все знали, что это просто классный руководитель командует их классом!

«Что за нытье?» — Сунь Фуань сердито посмотрел на них. «Мы уже близко к промежуточным экзаменам! Вы все думаете, что сейчас время для игр? Если кто-то из вас сможет набрать столько же баллов, сколько Бо Цзинь, я разрешу вам ходить на физкультуру каждый день!»

Он осмотрел комнату, голос был строгим. «Кто-нибудь здесь достаточно уверен, чтобы гарантировать это?»

Класс отпрянул, отводя взгляды, не смея сказать ни слова.

Набрать больше баллов, чем Бо Цзинь? Они не смели мечтать об этом даже с новым мозгом!

Удовлетворенный тем, что они успокоились, Сунь Фуань отложил линейку, пробормотав: «Сейчас поспи, чтобы потом не задремать на уроке». Затем он вышел, заложив руки за спину.

В наступившей тишине Бо Цзинь взглянул на Сунь Хаосяна и внезапно сказал: «Поздравляю».

Сунь Хаосян: «???»

Сунь Хаосян все еще был в отчаянии из-за отмененного урока физкультуры. Услышав это, он пробормотал в изумлении: «...Поздравления с чем?»

«Разве ты не говорил, что любишь учиться?» Бо Цзинь небрежно вытянул свои длинные ноги. «Теперь у тебя еще один период учебы. Разве ты не в восторге?»

Сунь Хаосян: «...»

Ему хотелось плакать, но он сдержался и молча забился в свою раковину, чтобы прийти в себя.

Се Жуань, развлеченный этим разговором, вернулся к своей работе. Хотя его понимание улучшилось, он знал, что ему предстоит пройти долгий путь, прежде чем он догонит лучших учеников Шэнь Синъюня и Е Хайцюна.

Сунь Фуань был серьезно настроен отменить физкультуру. После просмотра последнего теста он раздал новый набор задач, который он создал, призвав учеников выполнить его

самостоятельно.

Только тогда Се Жуань по-настоящему понял, насколько интенсивной была нагрузка экспериментального класса.

После первой вечерней сессии учебы Се Жуань отложил ручку, потер ноющие виски и вышел в коридор подышать свежим воздухом.

Класс 1 находился в конце коридора, рядом с пожарным выходом, в тихом месте, куда обычно никто не заходил. Се Жуань открыл окно, прислонился к стене и собирался проверить свой телефон, когда увидел, как Сунь Хаосян и еще несколько человек крадутся.

«Чем вы, ребята, занимаетесь?» — спросил он.

«Тсс!» Хэ Минцзе открыл дверь пожарного выхода, призывая к тишине.

Се Жуань был озадачен их скрытностью.

Сунь Хаосян огляделся и прошептал: «Ты, наверное, не знаешь, но щит электропитания находится здесь». Он указал на металлическую дверь в стене, потирая руки с озорным видом. «Мы собираемся отключить электричество!»

Се Жуань приподнял бровь, удивленный их смелостью, но напомнил им: «Здесь, вероятно, есть камера».

«Не волнуйся», — ухмыльнулся Сунь Хаосян, явно хорошо подготовившись. «Старина Пан услышал, как учителя говорят, что камера сломалась, и директор Чжао звонит кому-то, чтобы ее починить».

Он проворчал: «Никакого перерыва, никакой физкультуры, кто с этим справится?»

В отличие от государственных школ, в Шицзя было мало перерывов. Выходных не было; ученики получали только полдня в воскресенье днем и все равно должны были возвращаться на вечерние занятия.

Се Жуань наблюдал, как они продолжают следовать своему плану, прежде чем вернуться в класс.

«Ты быстро», — Бо Цзинь подвинулся, чтобы освободить ему место.

«Я не уходил далеко, просто болтался в коридоре», — объяснил Се Жуань, возвращаясь на свое

место. Но когда он двинулся вперед, свет в классе внезапно погас.

На мгновение наступила тишина. Затем со всех уголков комнаты раздались радостные возгласы.

«Молодец, А'Сунь! Ты действительно справился!»

«Да! Наконец-то мы сможем сегодня пораньше вернуться в общежитие!»

«К черту математику, физику и химию! Я закончил с домашним заданием, хаха!»

«Давай, давай сделаем ставку на то, когда директор Чжао выяснит причину отключения электроэнергии».

«Заткнись! Еще одно проклятое слово скажешь, и я тебя вышвырну!»

«Ловите момент, все — давайте воспользуемся им по максимуму!»

Есть ли что-то лучше, чем уважительная причина пропустить занятие? Нет!

В темном классе царило волнение, такое же оживленное, как и в последний урок перед зимними каникулами.

Се Жуань был захвачен атмосферой, его настроение поднялось. Он ускорил шаг, стремясь вернуться на свое место. Но в темноте он случайно ударился ногой о ножку стола с глухим стуком. Он начал падать вперед, потеряв равновесие.

Поскольку его сиденье находилось у стены, если бы он действительно упал, даже если бы не разбил голову, он бы определенно получил шишку.

В эту долю секунды, почувствовав что-то неладное, Бо Цзинь быстро отреагировал, протянув руку в сторону — Се Жуань, который уже стоял перед ногами Бо Цзиня и еще не вернулся на свое место, был внезапно дернут. В спешке и смятении он каким-то образом оказался прямо на коленях Бо Цзиня.

Внезапность произошедшего на мгновение ошеломила их обоих.

В этот момент в комнату вошли Сунь Хаосян и Хэ Минцзе, освещая себе путь фонариками телефонов.

«Ха-ха, я просто потянул за рычаг, и все здание лишилось электричества!» — гордо объявил

Сунь Хаосян. «Учитель Сунь должен скоро приехать, чтобы отпустить нас. Хочешь пойти ко мне в общежитие на игровой сеанс?»

«Звучит неплохо», — согласился Хэ Минцзе. «В любом случае на этой неделе я упал в рейтинге».

«Эй», — внезапно остановился Хэ Минцзе, — «Ты не забыл закрыть дверцу выключателя? Иначе директор Чжао может заметить и сразу же все выяснить».

Сунь Хаосян махнул рукой. «Поверь мне, я справился!»

«Идеально!»

«О, кстати», — озорно прошептал Сунь Хаосян, — «я слышал в интернете, что когда в школе отключают свет, парочки украдкой целуются в темноте!»

«Ни в коем случае, это просто онлайн-ерунда», — отмахнулся от него Хэ Минцзе. «Даже в темноте все равно все слышно. Представь, что вас поймали!»

Сунь Хаосян хлопнул себя по бедру. «Нет, вот это и делает все более захватывающим!»

Хэ Минцзе: «...»

Хэ Минцзе покачал головой, бросив на него взгляд. «Что происходит в твоей голове каждый день? Со всеми этими столами даже самый незначительный шум сразу выдаст».

Он замолчал, тупо глядя на первый ряд.

В первом ряду, на юге, Се Жуань сидел на коленях у Бо Цзиня, устроившись в его объятиях. И Бо Цзинь, который обычно был равнодушен к своим поклонникам, держал его в довольно собственнических объятиях.

Хэ Минцзе сглотнул, его рот пересох, и он смог только повторить: «Ни за что... ни за что...»

«Что «ни за что»?» Сунь Хаосян, начиная терять терпение, поднял телефон, чтобы лучше рассмотреть лицо Хэ Минцзе. «Что с тобой? На что ты смотришь?» Проследив за направлением взгляда Хэ Минцзе, он пошутил: «Только не говори мне, что ты действительно видел здесь целующуюся парочку, ха-ха... ха...»

Его голос затих, а выражение лица застыло.

Телефон Сунь Хаосяна со стуком упал на пол, а вместе с ним и его собственное чувство самообладания.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282601>